

ЯЗЫК И СТИЛЬ СМИ, ТЕКСТОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

УДК 81.243

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ *НЕЗАЛЕЖНЫЙ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Иванюк Н. И.

*Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь
E-mail: n-nikolja@yandex.ru*

В статье рассматривается процесс заимствований из украинского языка в русский, связанный, в частности, с политическими событиями, происходящими в Украине. Определены причины заимствований и их особенности в близкородственных языках. Выделена наиболее часто употребляемая в русском медийном дискурсе украинская лексема *незалежний*. В статье представлен анализ ее функционирования в русской речи украинских и российских СМИ в разные периоды, начиная со времени образования Украины как независимого государства и в связи с политическими событиями, произошедшими в Украине в 2004 – 2014 гг.

Ключевые слова: заимствование, русский язык, лексика, *незалежний*, Украина.

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык, как и все другие языки, постоянно пополняется заимствованиями, как из неродственных, так и из близкородственных языков. Предметом нашего исследования являются многочисленные заимствования в русский язык из украинского. Главной причиной такого процесса являются контакты между двумя языковыми системами, обусловленные контактами между народами, носителями языков, и государствами в целом.

Большая часть заимствований из украинского языка в русский пришла в досоветский и советский периоды. Такие украинизмы в большинстве своем описаны и классифицированы [1; 2; 6].

Начиная с 1991 года, после образования независимого государства Украина отмечается новая волна заимствований украинских лексем в русский язык, что в первую очередь связано с политическими процессами, происходящими на Украине, и необходимостью их отражения в русском дискурсе.

Изучение заимствований из украинского языка в русский является актуальным, поскольку позволяет выявить не только различие лексического состава двух близкородственных языков, но и влияние украинской лексической системы на функционирование русского языка (как в самой Российской Федерации, так и за ее пределами), что позволяет проследить динамику развития русского языка.

Причины заимствований описаны Л.П. Крысиным, который считает основной из них необходимость в наименовании вещей и понятий [3, с.12]. Имеются, однако, и другие причины, различные по своему характеру – языковые, социальные, психические, эстетические и т. п., потребность в новых языковых формах, потребность в расчленении понятий, в разнообразии средств и в их полноте, в краткости и ясно-

сти, в удобстве и т. д. Сам процесс языкового заимствования рассматривается в неразрывной связи с культурными, политическими и иными контактами двух разных языковых обществ и как часть и результат таких контактов.

Процесс заимствований из близкородственных языков имеет свои особенности [5]. Так, при сопоставлении некоторых лексических единиц или грамматических форм русского языка с соответствующими украинскими лексемами и их грамматическими формами лишь исторический критерий позволяет установить, является ли то или иное слово или его форма заимствованным в одном языке из другого близкородственного или же это слово исторически общее для обоих языков, но под влиянием внешних или внутренних факторов самостоятельного развития каждого из языков в одном из них исчезло или вышло на периферию, а затем снова активизировалось и вошло в литературный обиход под стимулирующим воздействием другого родственного языка. Например, лексема *самостийный* присуща и русскому и украинскому языкам. В украинском языке она употребляется активно, а в русском ее заменила лексическая единица *самостоятельный*. Однако после распада СССР в конце 1991 года данная лексема обрела актуальность и стала функционировать в русском языке на территории Украины, в России же она стала употребляться и по отношению к другим бывшим республикам, обретшим независимость, и приобрела коннотацию неодобрительности.

Одной из наиболее частотных украинских лексических единиц последнего периода, прочно вошедших в русскую речь, стала лексема *незалежный*. Цель данной статьи – рассмотреть функционирование лексемы *незалежный* (*незалежность*) в русском медийном дискурсе и проследить этапы ее вхождения в словарный фонд русского языка, ее становление в качестве полноценной единицы русской лексики XXI века.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В Словаре украинского языка слово *незалежный* дается в следующих ЛСВ: «1. який не залежить від кого-, чого-небудь, не підкоряється комусь, чомусь; 2. самостійний у міжнародних відносинах та у внутрішніх справах; суверенний» [7, с.308].

Лексическая единица *незалежный* является производной от *лежать* (общеславянск. *lezati) [8, с.473].

В словарях русского языка слово *незалежный* не зафиксировано.

Говоря о заимствованиях из украинского языка в русский, необходимо отметить, что в процессе функционирования в русском языке они подвергаются лексико-семантической ассимиляции, что выражается в возможности их переносного употребления, в изменении характера экспрессивной окраски, расширения их семантики в целом. Такие процессы напрямую зависят от частоты и характера употребления слова в СМИ.

Лексическая единица *незалежный* (*незалежность*) активно начала употребляться в русском дискурсе с начала двухтысячных годов. Однако можно найти примеры функционирования и более ранние: «1 декабря 1991 года Украина проголосовала за «незалежность» («Комсомольская правда», 1991 г.).

В современном русском дискурсе лексема *незалежный* (*незалежность*) употребляется исключительно по отношению к Украине как самостоятельному государству. В

некоторых случаях она является синонимичной сочетаниям «независимая Украина», «независимость Украины» и подобным. Активизация рассматриваемого слова в русскоязычных масс-медиа Украины произошла в период 2000-2004 гг., например: «*Таков сегодня порядок в **незалежной***» (Крымская правда, 05.03.2004); «... *сейчас, при **незалежности**, об этом заговорили*» (Интер, «N-километр», 14.05.2004); «*Я голосовал против **незалежности***» (Интер, «Большая стирка по-украински», 17.08.2004); «*незалежная политика*» (Крымская правда, 01.07.2004); «*Прошло не так уж много времени, но от чувства «горячей признательности» к братскому русскому народу в **незалежной** Украине не осталось и следа*» (Крымская правда, 03.02.2004); «*Киев ставит Москву играть по «незалежным» правилам*» (Подробности.ua; 08.06.2004; www.podrobnosti.ua/outeropinion/2004/06/08/125864.html).

Лексическая единица *незалежний* (*незалежность*), ранее неизвестная русскому языку, в тот же период активно стала использоваться и в масс-медиа России. Почти все случаи употребления данной лексемы связаны с описанием событий на Украине: «*Однако нынешние украинские СМИ имеют свои особенности... без малого 10 лет «незалежного» плавания они накопили некий опыт*» (Русский журнал, 26.03.1999), заголовок статьи об Украине: «*Незалежность» слили в трубу*» (Спецназ России, апрель 2001 г.); «*Вести из Незалежной*» (Дуэль, 16.10.2001; www.duel.ru/200142/?42_3_3); «*за десятилетие «незалежности» сложилось мнение*» (Невское время, 28.08.2001; www.nvrem.dux.ru/2001/arts/nevrem-2613-art-9.html).

В ходе анализа употребления в русской речи лексемы *незалежний* (*незалежность*) выявлены случаи языковой игры, основанные на обыгрывании внутренней формы слова: «*ведь и в Украинской залежалой республике пора вести борьбу за внедрение этого закона*» (Дуэль, 16.10.2001 http://www.duel.ru/200142/?42_3_3); «*Не залежится ли «незалежний» сахар?*» (Российская газета, 25.11.1995); «... пока не уйдут палатки с Майдана, который, кстати, называется – **Незалежности**, правильно, а он получается – **залежности**»: почему-то он принадлежит вам, какой-то определенной части» (Корреспондент, 24.11.2004); «*15 лет «незалежности» от своего народа*» (Наш Симферополь, август, 2006, №10); «*вот уже 11 лет, как вместо Советской Социалистической Украины мы живем в так называемой «незалежной державе», где криминально-чиновничий режим Кучмы абсолютно «незалежен» от народа*» (Новая волна, ноябрь 2004).

Отметим, что рассматриваемая лексема в некоторых случаях употребляется при описании событий не только на Украине, но и в других государствах: «*Детская болезнь «незалежности»*» (в интервью с поэтом Вишневецким о событиях в Латвии и других постсоветских республиках; ТВ, Принцип домино, 02.04.2004).

На протяжении двухтысячных годов лексическая единица *незалежний* продолжала активно употребляться в русской речи. Частотность ее функционирования напрямую связана с политическими процессами, происходящими на Украине. Наиболее часто она употреблялась во время оранжевой революции (первого майдана, 2004 год) и в последние 2 года (во время и после второго майдана, 2014-2016): «*Незалежний Крым*» («Известия», 26.02.2014); «*Ещё «в заслугах» первого президента Украины — первый же «незалежний» коррупционный скандал*» («Аргументен-

ты и факты», 25.05.2014); «Беня», «Сеня» и «шоколадный папа». Кто есть кто в **Незалежной?**» (Аргументы и факты, 11.03.2015); «Эта ветка, минуя **незалежную**», соединит железнодорожным сообщением станции Журавка в Воронежской области и Миллерово - в Ростовской» (Российская газета, 27.02.2016); «Погранслужба Украины: машины из **Незалежной** в Крым снова пропускают» (Комсомольская правда, 26.02.2016); «Помимо бывшего премьера **незалежной** ...» (Комсомольская правда, 26.02.2016); «В докладе о нарушении прав человека правозащитная организация посвятила **незалежной** 10 страниц» («КП», 24.02.2016). Это слово употребил даже Президент РФ В.В.Путин в своей последней телевизионной пресс-конференции 2015 г.

В НКРЯ слово *незалежный* встречается в 25 контекстах, из которых только 2 текста датированы 1928 и 1940-1950 гг. Все остальные употребления относятся к последним двум десятилетиям (1997-2010 гг.). Во всех случаях речь идет об Украине, и данная лексема служит синонимом-символом Украины как государства.

Слово *незалежность* встречается в Национальном корпусе русского языка 12 раз, период создания текстов – с 1991 по 2015 годы, за исключением повести В.Некрасова «Взгляд и Нечто», написанной в 1977 году.

Таким образом, языковой материал свидетельствует, на наш взгляд, об освоении русским языком украинской лексемы *незалежный* / *незалежность*.

В результате исследования мы пришли к следующим **ВЫВОДАМ**:

- 1) рассматриваемая лексическая единица вошла в русскую речь, активно функционируя в дискурсе СМИ;
- 2) до 2010 года слово *незалежный* чаще употреблялось в русскоязычных СМИ Украины (по сравнению с российскими), где оно не имело негативных коннотаций;
- 3) в последние пять лет лексема стала активно использоваться в российских СМИ и перестала восприниматься как экзотизм, заменяя слова «Украина», «украинский» и приобретая негативные, зачастую пренебрежительно-саркастические коннотации.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. / В. В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1982. — 528 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М.: Цитадель, 1998.
3. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. — М.: Наука, 1968. — 208 с.
4. Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>)
5. Николенко Н.И. Украинизмы в русской речи / Н. И. Николенко // Русский язык и литература в учебных заведениях, Киев, 2008, №1. — С. 33-39.
6. Озерова Н. Г. Украинизмы в русской газетной речи на рубеже тысячелетий/ Озерова Н. Г. // Русский язык и литература в учебных заведениях. — 2002. — №5 — С. 2-4.
7. Словник української мови. — Київ: Наукова думка, 1973. — Т.4.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. — М.: Русский язык, 1994. — Т.1.

**THE FUNCTIONING OF THE LEXEMES NEZALEZHNIY
IN THE MODERN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE**

Ivanyuk N.I.

The article focuses on borrowing in the Russian language. Identify their causes and characteristics of loans from closely related languages. In particular, the problem of functioning of the Ukrainian tokens in the Russian language, due to the contacts between the inhabitants of Russia and Ukraine and between the states as a whole.

It is noted that most of the Ukrainian words mastered the Russian language in the pre-Soviet and Soviet periods. These words are described and classified. However, since the formation of Ukraine as an independent state in the Russian language includes new Ukrainisms related to political processes in Ukraine. It is noted that during operation in the Russian language, they are lexical semantic assimilation, resulting in the possibility of their portable use, a change in color expressive nature, increasing their overall semantics. Such processes are directly dependent on the frequency and nature of use of the word in the media. Therefore, the material for the study served as the discourse of the media, in which the most quickly reflected the changes taking place in society.

Among the new borrowing of the Ukrainian language in the Russian most frequently used is the Ukrainian token nezalejniy, which is translated into Russian as "independent". This lexical unit is not recorded in the dictionary of the Russian language.

The aim of the article is to examine the functioning of the token nezalezhniy (nezalezhnost') in Russian political discourse. Thus it is possible to trace its entry into the lexical fund of the Russian language and becoming a full-fledged unit of Russian speech of the twenty-first century.

The analysis of the functioning of words nezalezhniy (nezalezhnost') in different periods of history of Ukraine (from 1991 to present). It was noted that most often it was used during the Orange Revolution, or the first Maidan (2004), and during the second Maidan (2014) and thereafter.

Examples of the use of the lexical unit under consideration in the Russian media in Ukraine and Russia. The study concluded that the Russian media lexical unit nezalezhniy (nezalezhnost'), a previously unknown Russian language, has been actively used in 2004 and after. Almost all cases of the use of the token associated with the description of events in Ukraine.

Word nezalezhniy represented in the Russian National Corpus.

The study concluded that, considered that lexical unit entered the Russian language is actively functioning in the discourse of the media; before 2010 nezalezhniy word most often used in the Russian media in Ukraine (compared to Russian), where it did not have negative connotations; token was used actively in the last five years in the Russian media and ceased to be perceived as exoticism, replacing the word "Ukraine", "Ukrainian" and acquiring a negative, often scornful and sarcastic connotations.

On the whole, produced the conclusion that the word nezalezhniy, nezalezhnost' have already entered the Russian lexical system and developed as a borrowing from the Ukrainian language.

Keywords: borrowing, Russian language, vocabulary, nezalezhniy, Ukraine.

Referenses:

1. Vinogradov V. V., Essays on the history of Russian literary language XVII-XIX centuries (Higher School, Moscow, 1982).
2. Dal V. I., Explanatory Dictionary of Russian language (Citadel, Moscow, 1998).
3. Krysina L. P., Foreign words in modern Russian (Nauka, Moscow, 1968).
4. Russian National Corpus (<http://www.ruscorpora.ru/>)
5. Nikolenko N. I. Ukrainianism in the Russian language, *Russian language and literature in schools*, №1, p.33-39 (Kyiv, 2008).
6. Ozerova N. G. Ukrainianism in Russian newspaper speech Millennium, *Russian language and literature in schools*, №5, p.2-4 (Kyiv, 2002).
7. Dictionnaire Ukrainian Language (Naukova Dumka, Kiev, 1973).
8. Chernih P. Y. Historical and etymological dictionary of modern Russian (Russian Language, Moscow, 1994).